

Социология и политология / Власть и гражданское общество:
философский, политический и социальный аспекты
Балута Т.П.

Кандидат политических наук, ст.преп. кафедры философии, истории и политологии Одесского национального экономического университета

Украина, г.Одесса

Группы интересов как медиаторы в политических отношениях государства и населения

Возникновение в СССР групп интересов относится к середине 1950-х – середине 1960-х годов и связано с либерализацией политического режима, в результате чего внутри властно-управленческого аппарата, вокруг различных его элементов (ведомств, отраслей, предприятий и так далее) начали формироваться многочисленные партикулярные группы интересов.

Исследователь Г. Скиллинг полагал весьма важным изучение процессов артикуляции и агрегации интересов в условиях, когда советская политика уже не была направлена на революционное преобразование общества, однако автономная политическая мобилизация, свобода слова и свобода организации отсутствовали. Он утверждал, что «индустриализация породила в Советском Союзе разнообразные организованные и не организованные интересы, взаимодействие которых на политической арене необходимо принимать во внимание при объяснении политической борьбы и ее исходов» [1, с. 56].

Другой зарубежный исследователь Дж. Хог подчеркивал, что в центре советского политического процесса лежал «бюрократический конфликт», участниками которого выступали специфические группы интересов — «комплексы», состоявшие из «специализированного партийного, государственного, общественного и научного персонала, работавшего в пределах соответствующих областей политики». К этим «комплексам» он причислял ведущие министерства и ведомства, полагая, что те в большинстве случаев действовали совместно с их «естественными союзниками» — подразделениями аппарата ЦК, контролировавшими их работу. Дж. Хог

признавал, что «окончательная власть была сконцентрирована в высших органах Коммунистической партии»[1, с. 34] .

В целом, можно сказать, что в СССР группы интересов оказывали существенное воздействие на процессы выработки государственной политики и формировались вокруг ведомственных и региональных административно-бюрократических структур. Среди наиболее влиятельных групп интересов в СССР исследователи выделяют как ряд отраслевых комплексов (военно-промышленный, строительный, горно-металлургический, топливно-энергетический, химический, аграрный, машиностроительный), так и несколько наиболее значимых региональных партийно-государственных групп (московская, ленинградская, украинская).

Признание групп интересов в качестве легитимных субъектов политики и возникновение открытой межгрупповой конкурентной борьбы происходит в начале 1990-х годов и связано с политической (демократизация политической системы) и экономической (введение рыночных институтов) трансформацией российского общества.

Наиболее заметными в этот период становятся группы интересов, связанные с так называемыми «олигархами», интегрированными финансово-промышленными группами, крупнейшими банками и различными частями бюрократического аппарата. Социально-экономической основой для появления указанных групп интересов послужили особенности экономической реформы в современной Украине. В первую очередь, — это номенклатурный характер отечественной приватизации, которая не только не размыла систему номенклатурно-бюрократического «рынка власти», но и закрепила взаимоотношения государства и вновь возникшего бизнеса на основе принципов бюрократического рынка с неразделенностью экономической и политической власти, и перманентной конверсией власти в собственность и собственность во власть [3, с. 221].

Данная система, будучи модифицированным вариантом советского административного рынка, привела к формированию привилегированных групп

интересов, обладающих доминирующим влиянием на принятие важнейших политических решений. Такие группы возникли на основе экономической олигархии, сконцентрировавшей в своих руках весомую долю национального богатства, и наиболее организованных частей бюрократического аппарата, «приватизировавших» значительный административный ресурс государства.

Доминирующее положение указанных групп интересов объяснялось как характерной для того периода десубъективизацией государства, так и слабым развитием массовых, не связанных с олигархическими и бюрократическими структурами, групп интересов.

Анализируя в этой связи степень общественно-политической активности граждан и уровень развития институтов гражданского общества в Украине в 1990-х годов, можно сказать, что, интерес к политике, количество украинцев, которые участвовали в общественно-политической деятельности, было крайне мало.

Таким образом, слабость институтов гражданского общества, низкая социально-политическая активность граждан, отсутствие гражданской компетентности, неготовность большей части населения к продуктивному освоению демократических институтов и эффективным коллективным действиям с целью отстаивания своих интересов с неизбежностью способствовали доминированию наиболее организованных, привилегированных групп интересов, представляющих верхние страты российского общества в системе социально-политического взаимодействия. Можно сделать вывод, что Украина того периода «сложная система элит подменила собой развитие гражданского общества» [2, с. 199].

Современный этап развития групп интересов в Украине берет начало в 2000 году, характеризуясь в превращение наиболее значительных групп интересов в политико-административных и социальных групп государства. Он определяется тремя основными тенденциями.

Во-первых, становятся заметными укрепление украинской государственности и ограничение возможностей функционирования и влияния

бюрократических групп интересов. Данная тенденция нашла отражение в целом ряде политико-административных преобразований (консолидация центральных политико-государственных институтов, административной реформы и т.п.) и ознаменовала собой отказ от прежнего типа лидерства, основанного на слабоструктурированном, внеинституциональном характере политического господства.

Во-вторых, влияние групп интересов крупного украинского бизнеса на государственную политику претерпело ограничения и изменения. Данная тенденция проявилась в формулировании новых, неформальных правил взаимодействия бизнеса и государства, в соответствии с которыми большой бизнес должен:

- быть лоялен по отношению к государству;
- спонсировать экономические, социальные и политические проекты власти;
- принять на себя социальную ответственность за отрасли и регионы, где он доминирует;
- не поддерживать оппозицию.

Таким образом, в результате принятия данных правил произошло не только сокращение политического влияния групп интересов крупного бизнеса, но и фактическое включение данных групп на основе корпоративистских механизмов в действующую политико-административную вертикаль власти.

В-третьих, власть пытается включить в управленческую вертикаль массовые, не элитные группы интересов. Данная тенденция выразилась в создании сверху целого ряда институтов социально-политического взаимодействия (гражданские форумы, общественная палата и так далее), цель которых состоит в инкорпорации наиболее влиятельных общественных организаций для их использования в качестве медиаторов государства в диалоге с обществом. Таким образом, предполагается, что все наиболее значительные массовые группы интересов будут интегрированы в сформированную в Украине политико-административную вертикаль власти.

Таким образом, современный политический режим Украины предполагает отход от плюралистической и возвращение к корпоративистской модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества. И хотя принципы социально – политического взаимодействия за последнее время существенно трансформировалось, качественное состояние институтов гражданского общества не претерпело значительных изменений. На настоящий момент уровень развития указанных институтов Украины все еще остается крайне низким по сравнению с ведущими демократическими странами мира. Данное обстоятельство определяется такими фундаментальными факторами, присущими украинскому обществу, как низкий уровень социального доверия и отсутствие эффективных навыков социальной самоорганизации.

Литература

- 1.Кальна И.И. Гражданское общество: истоки и современность.– Симферополь, 2006. – 196 с.
- 2.Павроз А.В. Генезис российской экономической олигархии (начало – середина 90-х годов) //Современные аспекты экономики. 2009. №3 (54). С. 197 – 202.
- 3.Политология: учебник / Товадов Г.Т. – М.: Омега, 2011. – 372 с.

Бланк сведений об авторе:

Балута Татьяна Павловна
Одесский национальный экономический университет
Старший преподаватель кафедры «Философии, истории и политологии»,
кандидат политических наук.
«Группы интересов как медиаторы в политических отношениях государства и населения»
Социология и политология. Власть и гражданское общество: философский, политический и социальный аспекты.
Украина, Г.Одесса-65114, ул.Академика Королева д.42, кв.-73.
Тел.- 0679408039, kyzik-kyzik@mail.ru
Планирую заочную форму участия